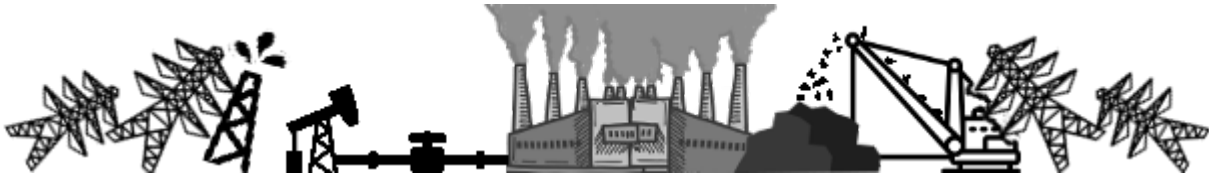

ОСТАНОВИМ ГОРЮЧИЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Почему мы должны и как мы можем это сделать.

Что не так с горючими ископаемыми?	2
Климатические изменения - страшное бедствие, будет еще хуже.	2
Загрязнение и климат убивают миллионы людей каждый год.	3
Мы в разгаре глобального экологического бедствия.	3
Нужно остановить горючие ископаемые, чтобы защитить тех, кого любим.	3
Мы ждали десятилетиями. Хватит надеяться на массовое пробуждение.	4
Зеленые технологии не смягчают проблемы от горючих ископаемых.	4
Энергоэффективность только повышает спрос на горючие ископаемые.	5
Правительства пока еще ни разу не предприняли существенных мер.	6
Кризис нефти не сократит выбросы углерода достаточно быстро.	7
Жизнь в мире после углерода будет лучше.	8
Чем скорее мы остановим "прогресс", тем мягче будет переход.	8
Как остановить сжигание угля, нефти и газа	9
Пришла пора вмешаться: мы должны сами физически перекрыть потоки.	9
Стратегия изнурения не адекватна при нашей численности и ресурсах.	10
Военные стратеги обучают нас полезным принципам.	11
Каскадное обрушение, способно сломить технологическую систему.	11
Акции гражданского неповиновения работают, но ограничено.	13
Экосаботаж позволяет активистам перейти в наступление.	14
Вооруженное сопротивление нарушило 10-40% выработки нефти Нигерии.	15
Как атаковать критическую инфраструктуру ограниченными ресурсами.	16
Электросети очень уязвимы.	17
Важно осторожно и тщательно выбирать цели в инфраструктуре.	17
Мы должны применять тактику "бей и беги" для каскадного обрушения.	18
Берись за дело	19
Нам нужны люди, чтобы остановить горючие ископаемые.	19
Бойцы останавливают сжигание горючих ископаемых.	20
Наша верность и жертвования нужны активным борцам.	20
Активисты должны распространять эффективные стратегии и приёмы.	20
Необходим жесткий барьер между открытыми активистами и подпольщиками.	21
Сперва ключевое решение: открытая деятельность или подпольная?	21
Познакомиться с инструментами электронной безопасности.	21
Культура безопасности важнее любых тех. инструментов.	22
Служить на передовой.	23
Присоединяйся к нам, чтобы помогать нам в нашей работе.	23
Развей личную и организационную эффективность.	23

Что не так с горючими ископаемыми?

Климатические изменения уже сейчас уничтожают жизнь, и дальше будет только хуже. Идея "углеродного бюджета" на ближайшие годы - иллюзия; мы уже глубоко увязли в долгах по углероду.

Климатические изменения уже повысили частоту и силу лесных **пожаров, потопов, засух, и ураганов**. **Повышение уровня моря на 20 сантиметров** и заметно больше в будущем. **Повышение кислотности океана на 30%**, и беспрецедентное **вымирание** коралловых рифов по всему миру. С 2008 года по 2017-й, **21,3 миллиона людей** каждый год становятся климатическими беженцами, и, возможно, **сотни миллионов** станут ими к 2050.

Нынешние катастрофы - результат глобального повышения температуры лишь на 1°C по сравнению с 1800 годом. Ученые уже десятки лет назад **утверждали**, что повышение температуры на 1°C было наиболее безопасным, но считалось нереальным ограничением. Цели Парижского Соглашения даже близко не позволяют ограничить потепление до произвольно выбранных 2°C , и ожидают, что возможно удержать потепление на отметке 1.5°C .

Отложим политические распри: мы уже обречены на повышение на $1,5-2^{\circ}\text{C}$ даже если прекратим сжигать горючие ископаемые немедленно:

- Планета уже нагрелась на 1°C .
- Потребление горючих ископаемых выделяет **охлаждающие аэрозоли**. Когда сжигание прекратится (без чего вред будет еще хуже), планета немедленно нагреется на дополнительные $0,5^{\circ}\text{C}-1,1^{\circ}\text{C}$, в лучшем случае на $0,7^{\circ}\text{C}$.
- Глобальное потепление самоускоряется за счет таяния вечной мерзлоты, уменьшения ледовых и снеговых покровов, вымирания фитопланктона, потери растительности, засухи, опустынивания и пожаров, что только усугубит проблему.

Условия, и без того опасные для сотен миллионов людей, неизбежно ухудшатся. Мы попросту не можем себе позволить продолжать сжигать уголь, нефть и газ. У нас есть все причины прекратить сжигание горючих ископаемых: прагматичные и этические.

Наше будущее: свалка или жизнь?

Загрязнение от сжигания горючих ископаемых убивает людей: более 6 миллионов в год, и все больше с каждым годом.

Загрязнение промышленностью воздуха, выбросы химикатов, загрязнение почвы и отравления на производстве убивают 5,5 млн людей в 2015 году, при росте на 50 000 в год начиная с 1990. ([Lancet Commission on pollution and health](#), figure 7)

На 2012, изменения климата убивали 400 000 в год. Ожидается, что показатель возрастет до 700 000 к 2030 году. ([Мониторинг уязвимости климата DARA](#), 2nd ed)

Мы в середине глобального экологического коллапса, причиной которому горючие ископаемые. Леса, прерии, океаны и каждый фрагмент сети жизни находится в критическом состоянии.

Горючие ископаемые уничтожают землю на каждом этапе существования: от их добычи до перевозки, от сжигания до его загрязняющих последствий.

Мощные машины разрывают грунт, а горные реки погибают под обломками снесенных горных вершин, миллионы скважин разрезают среду обитания на клочья. Адам на земле можно считать самый большой промышленный проект всех времен - добычу битуминозных песков в Альберте. Нефтеперерабатывающие заводы и газоочистительные станции источают яд вокруг. Нефте- и газопроводы постоянно дают течи и отравляют все вокруг - более **300 "значительных" происшествий в год** в одних только США.

Помимо прямого вреда, горючие ископаемые делают возможными все другие ужасы промышленности. Мир уже утратил примерно 80% девственных лесов, и продолжает терять **по 12 гектаров в минуту**. Агропромышленность уничтожает богатые разнообразием сообщества живых существ и превращает их в монокультурные насаждения мегакорпораций, запускает цветение водорослей и **эрозию почвы** в 10-100 опережающую формирование гумуса. Гигантские открытые карьеры и шахты видны из космоса, как открытые раны с вытекающими озерами ядовитых отходов. **Деятельность промышленности** высасывают 80% рыбы: **84% океанских запасов рыбы** вылавливаются полностью, истощаются или уже истощены.

Все это давление от различных последствий сжигания горючих ископаемых привели к шестому массовому вымиранию и **уничтожению жизни**. К 2014 году, Планета потеряла в среднем 60% общего количества позвоночных и, вероятно, сопоставимое количество насекомых и растений. И это по сравнению с уже плачевными показателями 1970 года. Чтобы перестать терять богатство дикой природы, нужно прекратить сжигать горючие ископаемые.

Если пытаться создавать альтернативу и восстанавливать природу, то наша работа - Сизифов труд: на каждый наш шаг вперед, изменения климата и промышленность откинут нас на 10 шагов назад. Чем бы ты не увлекался, созданием экологических поселений, защитой исчезающих видов или будущих поколений, чтобы защитить тех, кого любишь, нужно остановить нефть, уголь и газ.

Низовые экологические активисты старательно трудятся и преданно борются за сохранение природы и живых существ, которые мы все любим. Время от времени мы можем победить в важной схватке, но мы серьезно проигрываем в войне в целом. Несмотря на десятилетия борьбы экологических движений, все

экологические сообщества загибаются, а климатический сдвиг нависает угрозой над всем, что нам удастся пока сохранить.

Мы проигрываем, потому что воюем в обороне, где мы временно отвоевываем что-то, но утрачиваем потерянное навсегда. Мы можем добиться отмены вырубки или постройки дамбы, но ненасытные искатели прибыли придут на следующий год и будут настаивать пока не получат, что хотят. Когда лес срезали, землю разровняли бульдозером и проложили газопровод, потерянного уже не вернуть.

Нас относительно мало, так что пытаюсь заблокировать один проект, мы позволяем множеству других продолжаться. Например, в США огромные усилия экоактивистов позволили временно приостановить продление трубопроводов Keystone XL и Dakota Access на 3000 километров. За это время в США проложили 27 000 км газо- и нефтепроводов с 2009 по 2014, в дополнение к которым [планируется или строятся еще 37 000 км.](#)

Горючие ископаемые - корень зла, которое грозит тем людям и местам, которые мы любим. Нападение не прекратится, пока мы не перестанем только реагировать в стиле обороны, лишь иногда побеждая на время. Чтобы победить, нужно тщательно выбирать объект атаки и нападать на коренную причину проблем.

Экологическое движение уже десятилетия звонит в колокол пытаюсь разбудить массы, но почти все становится только хуже. Мы не можем надеяться, что что-то заработает по-другому.

Движение, в надежде запустить массовое принятие здорового и экологически устойчивого образа жизни, упорно пыталось убедить отдельно взятых людей изменить ценности и образ жизни. Некоторые люди откликнулись на призыв, но они остались в подавляющем меньшинстве. Все меры предпринимаемые для экоустойчивости в глобальном масштабе идут в неверном направлении. Десятилетия борьбы за окружающую среду даже не замедлили рост населения, потребления, добычи, выбросов, потепления. Все показатели неумолимо растут.

Рационально считать, что неразумно сжигать углерод изъятый растениями за миллионы лет. Но людям и сообществам живых существ в прериях, лесах... свойственно поглощать все доступные запасы энергии и еды. Горючие ископаемые - невероятно энергоемкие. Неудивительно, что мы развили самую настоящую зависимость. Хотя некоторые люди способны обойтись без дешевой энергии, большинство будет сжигать горючие ископаемые столько, сколько сможет, и так долго, как получится.

Весь мир на кону и нам нельзя приворяться, что в сознании масс что-то изменилось. Нет ни одного признака изменений. Промышленная цивилизация перестанет сжигать горючие ископаемые, только когда она утратит возможность это делать.

Возобновляемая энергия растет беспрецедентными темпами, но не замедляет еще больший рост добычи и сжигания горючих ископаемых. "Зеленые технологии" - не решение.

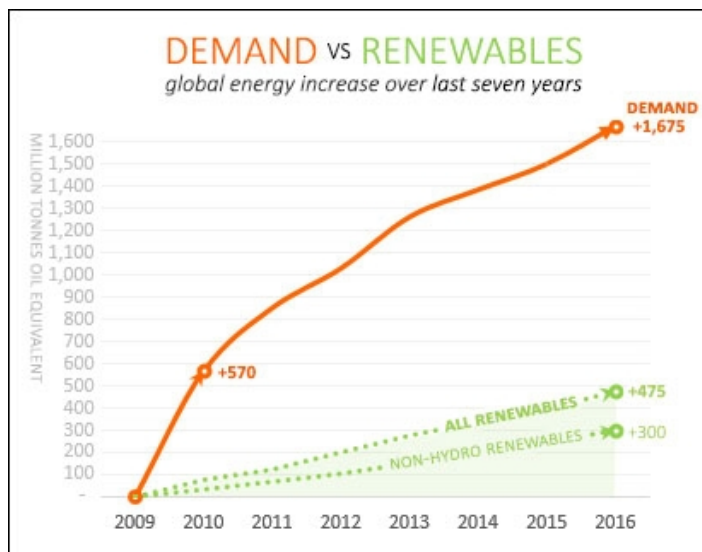
Возобновляемые источники энергии являются решением, если они на самом деле заменяют собой горючие ископаемые. Барри Саксифраж элегантно описывает, что, “новая норма, это когда **мы наращиваем использование возобновляемых источников энергии и горючих ископаемых одновременно.**”

Промышленное общество отвечает на экологические и климатические кризисы не как рациональный деятель, а как наркоман, готовый поглотить все, чистое и грязное.

С 2009 по 2016 год, мировое потребление энергии выросло на 15%. Новые возобновляемые ресурсы обеспечили лишь 30% прироста в спросе, причем большую часть покрыли горючие ископаемые. А если не считать “возобновляемыми” ГЭС, дамбы которых убивают реки и вытесняют людей, то более $\frac{4}{5}$ роста в спросе на энергию покрыли грязной энергией.

Не получится дождаться, пока появится “достаточно” возобновляемых ресурсов; у нас нет ни времени, ни уверенности, что “зеленая” энергия когда-то хоть чуть-чуть снизит долю грязной. Независимо от того, сколько солнечных панелей и ветровых турбин установят, мы должны активно прекращать сжигание грязных энергоносителей как можно скорее.

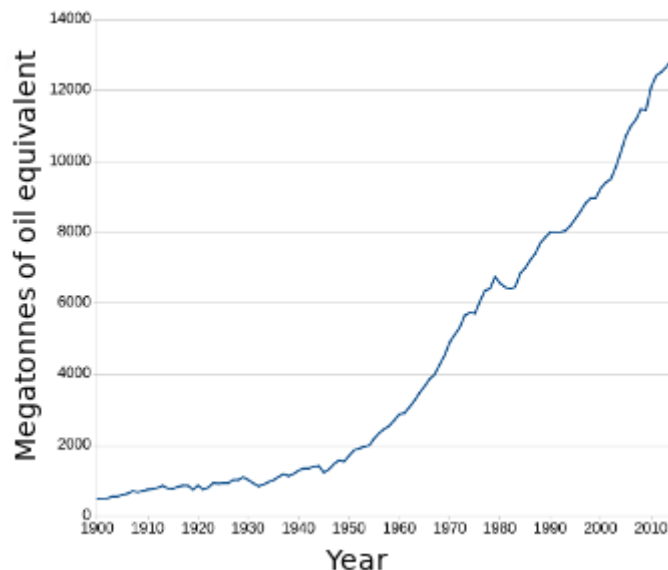
Парадоксально, но энергоэффективность повышает потребление горючих ископаемых. Чем дешевле энергия, тем больше ее используют.

Оранжевый: рост потребления энергии в мире с 2009. Зеленый: рост гидро-, ветро-, солнечной энергетики, биотоплива, геотермальных источников и биомассы.

Barry Saxifrage

Как и с “зелеными” технологиями, энергоэффективность решает проблему, только если на деле снижает сжигание горючих ископаемых. Квартиры и дома потребляют меньше энергии, если освещают комнаты светодиодными лампочками. Но общество потребления поглотит все, что есть. Светодиодное освещение заполонило одежду, рекламные плакаты, целые здания. Технология LED не только не снизила потребление энергии, но и родила на свет **новый вид загрязнения - световое**.

Мировое потребление энергии с 1900
[The Shift Project Data Portal](#)

Непредвиденные последствия

нивелируют все меры в сторону оптимизации. Несмотря на технологии и на приемы, которые мы развили за последнее столетие, мировое потребление выросло в геометрической прогрессии. Очевидно, что энергоэффективность сама по себе не прекратит век нефти, газа и угля. Энергоэффективность может еще и ухудшить наносимый вред, как объясняет **Ричард Йорк** на простом эксперименте в уме:

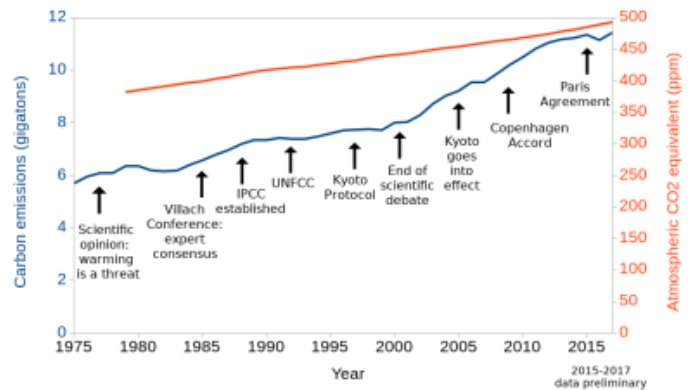
Представь себе два мира. В одном, машина расходует 10 литров на 100 километров, в другом 100 литров на 10 километров. Какой мир израсходует больше энергии?

В мире низкоэффективных машин у людей нет ни мотивации ни возможности построить много домов вдали от работы, нет смысла строить гигантские торговые центры и наполнять их через цепи поставки опоясывающие планету миллионы раз, нет резона соединять все это машинами, автомобилями и дорогами. В условиях низкой эффективности они построили бы инфраструктуру в перешей доступности и с локальным обеспечением. Парадоксально, но мир эффективных машин рождает множество ненасытных машин.

Нам предлагают энергоэффективность, как способ **обойти коренные изменения**. Однако, делать “больше” и при этом использовать каждый ватт доступной энергии - не решение. Прекращение использования горючих ископаемых должно быть первейшим приоритетом; а энергоэффективность сыграет большую роль в переходный период.

Правительства еще ни разу не предпринимали действенные меры, чтобы снизить сжигание горючих ископаемых, и нет ни малейшего признака, что это произойдет.

Уже десятилетия звучат **предупреждения ученых** об опасности климатических изменений, правительства восхитительно создают органы управления с красивыми официальными названиями, проводят встречи, поощряют еще более детальные исследования, и гордо объявляют о достигнутых символических соглашениях. И все же, необъяснимым образом, они не снизили выбросов углерода на деле. Они не только не смогли осознать разрушительность катастроф, но и не предприняли никаких действенных мер.

Правительство бездействует, пока углерод нарастает

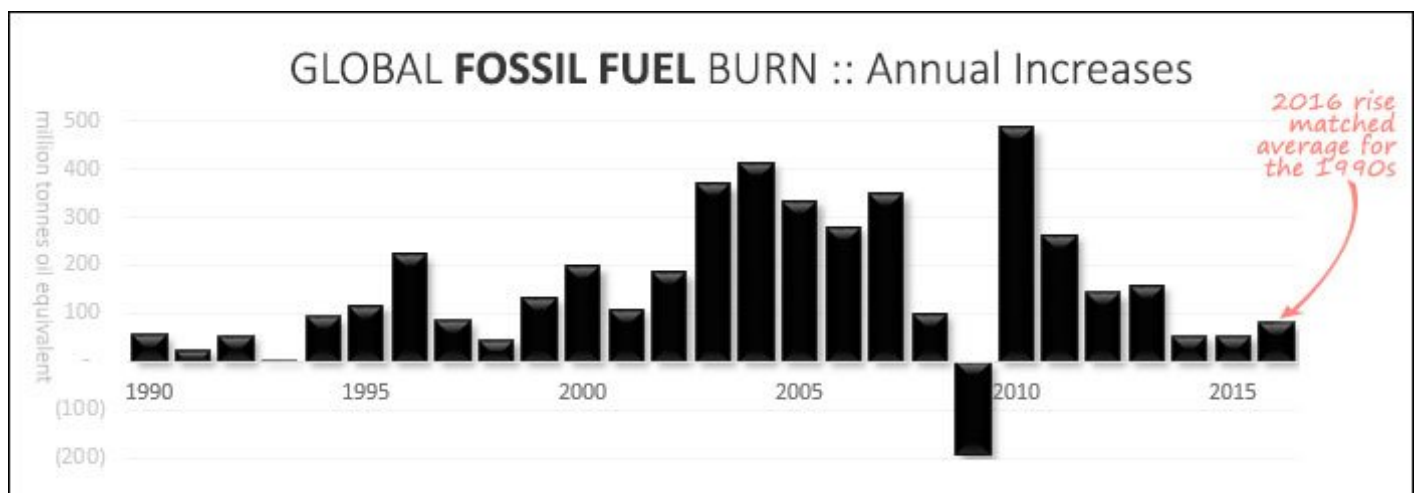
NOAA и Global Carbon Budget

Свежее достижение - Парижское соглашение 2015 года. Оно не обязывает ни к чему, а гипотетические ограничения касаются далекого будущего. Точно как и Копенгагское соглашение до Парижского, последнее не обязывает ни к чему существенному. А между тем, инвесторы вливают средства в **расширение угольной энергетики на 30%**. Умные инвесторы не верят в то, что правительства когда-либо остановят сжигание угля.

Всем понятно, что правительства больше заботятся о корпорациях, а не о людях. Горючие ископаемые - главный двигатель промышленной экономики. Было бы глупо верить, что политики стали бы вдруг поступать честно, после долгих лет тотальной лжи. Мы должны прекратить использование горючих ископаемых сами.

Горючие ископаемые - иссякаемый ресурс. Рано или поздно их запасы начнут иссякать. Но кризис нефти не снизит выбросы углерода достаточно быстро.

Не выйдет постоянно наращивать добычу газа, нефти и угля, от которых зависит экономика. Как только **кризис нефти** приведет к вынужденному снижению потребления энергии, мы станем свидетелями усиленной версии глобального финансового кризиса 2008 года, который на этот раз будет перманентным.

К сожалению, такой кризис и снижение потребления горючих ископаемых может наступить не скоро. А пока, как каждый день сжигания горючих ископаемых еще больше усиливает разрушительную силу климатического сдвига, убивает 16 000 людей, уничтожает виды живых существ. На нас лежит ответственность активно действовать, чтобы остановить горючие ископаемые - мы не можем сидеть и ждать, что эта смертельная система остановится сама по себе.

Горючие ископаемые приносят комфорт и роскошь меньшинству, но за счет качества жизни всех остальных. В эру пост-угля жизнь будет лучше.

“Обрушение” звучит страшно, но это слово просто означает **резкое упрощение общества**, и на самом деле резко **повысит качество жизни** в долгосрочной перспективе. Подобное упрощение неизбежно. Наш образ жизни не может продолжаться вечно, т.к. его сложность зависит от растущего потребления энергоёмких ресурсов. В ответ на массу проблем глобализации, бюрократии, разрастающейся инфраструктуры, многие активно трудятся, чтобы обеспечить людей водой, едой, строительными материалами, энергией, образованием, средствами обмена и принятия решений используя местные ресурсы.

Очень ценно строить основы этих структур уже сейчас. Но они не станут популярными, пока централизованные системы не начнут рушиться из-за недостатка горючих ископаемых. Государства активно подавляют усилия угрожающие их власти. Экономика загоняет людей в нищету, вынуждает их становиться шестеренками в убийственной машине, ограничивает их свободу в создании альтернативных способов самообеспечения. Пока яркие гаджеты и милые финтифлюшки доступны, их соблазна трудно избежать.

Однако навыки экологичного самообеспечения легко доступны. Как только река горючих ископаемых станет ручейком, нужда подружится с мудростью и даст нам решения основанные на локальной экономике. **Том Мэрфи** пишет, что мы придем к лучшему будущему:

Будет больше: Чтения; рассказов; садоводства; связи с природой; общения в сообществах; рыбной ловли; строгания ножом; лимонада; сидения на пороге дома; сквозняков; ощущения смены погоды и времен года; одеял; шерстяных носков; свитеров; наблюдения закатов и восходов; местного самоуправления; маленьких магазинчиков; ремесел; коз и кур; велосипедов; поездок на поезде; остывающих на подоконнике пирогов; музыки; пения; собирания дождевой воды; консервирования; мастерских; починки; качественных товаров.

Будет меньше: Ожидания самолетов; поездок на работу/домой; абстрактной и бессмысленной работы; супер/мега/гипермаркетов; ресторанов быстрого питания; дешевых и некачественных товаров; семей с четырьмя машинами; смены климата; гегемонии банков; налогов; одноразовых товаров; спама; исчезновения видов; завышенных цен; заторов на дорогах; мошенничества в интернете; шума автомагистралей; рекламы; потребительства; модных новинок; дешевого пластика; работы на заграничного дядю; промышленных отходов; долгов банкам.

Население планеты уже зашкаливает и растет дальше. Между тем, наше влияние на окружающую среду снижает способность планеты

обеспечивать нас. Крах неизбежен. Чем скорее мы затормозим, тем менее болезненным будет переход.

Мы сейчас проводим **эксперимент безумия**. Было бы лучше, если бы каждый человек в мире очнулся и начал жесткое, активное, единогласное снижение потребления и перенаселения, если бы мы начали управляемое обрушение системы, чтобы смягчить катастрофу для человека и природы. Но мы не выбираем такой путь. Мы далеки от того, чтобы соревноваться, что быстрее снизит прибыль и добычу до экологичного уровня. Подавляющее большинство людей соревнуются за то, кто отхватит кусок побольше, от пирога, который якобы растет. Семьи не учитывают реальную способность планеты прокормить людей, **размножаются учитывая только то количество еды, которое доступно сейчас**.

Каждый день чистый прирост населения составляет **220 000 человек**. При этом, горючие ископаемые подрывают способность планеты поддерживать хотя бы тех, кто уже родился. Промышленная разведка и освоение ресурсов, производства, транспорта, агропромышленность, промышленный вылов рыбы, массовая вырубка лесов... дестабилизируют климат, отравляют окружающую среду, вызывают эрозию почвы и обрушение населения в океанах и в дикой природе. Чем скорее мы остановим сжигание горючих ископаемых, тем меньше мы сможем нарожать детей и тем менее жесткой будет последующая адаптация.

Как остановить сжигание угля, нефти и газа

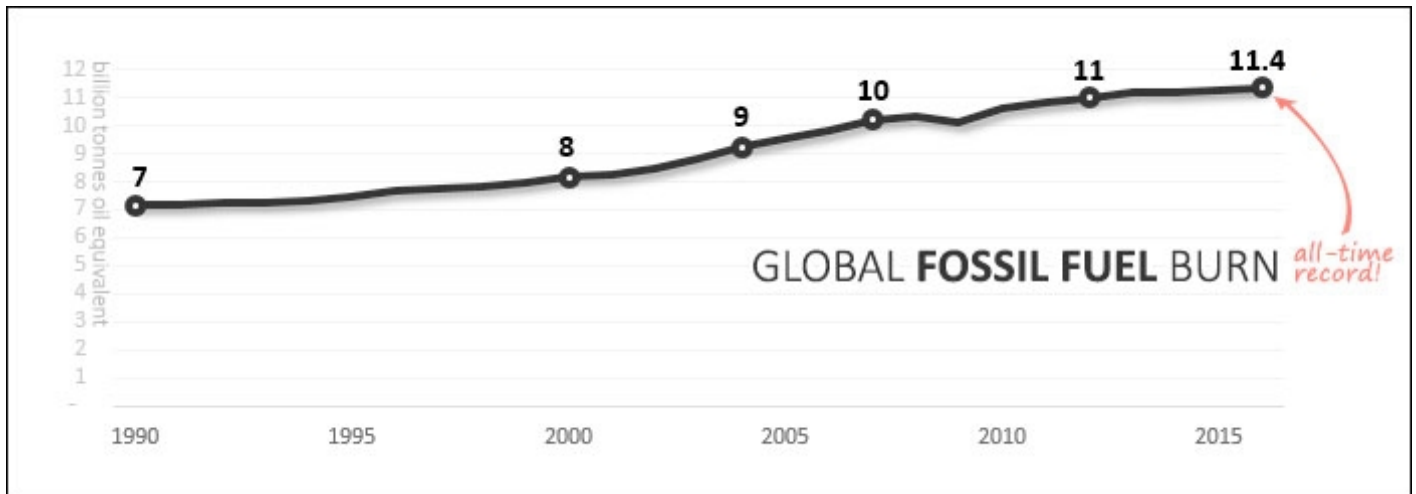

Активисты перекрывают газопровод

Промышленная культура располагала десятилетиями, чтобы добровольно отойти от горючих ископаемых и связанных с ними

опасностей, но она слишком пристрастилась и не способна отказаться от них. Пришло время внести свои коррективы: мы должны сами физически перекрыть этот поток.

Последствия для человечества уже сегодня жестокие и все ухудшаются. Мы, как общество в целом, давно знаем об этом, но до сих пор не показали способности измениться.

Barry Saxifrage

Единственный год, когда произошло снижение потребления топлива - 2009 год, когда был глобальный финансовый кризис. Если внешние силы не вынуждают экономику снижать сжигание, то она будет сжигать все больше и больше с каждым годом. Единственное своевременное решение проблемы - принудительное замедление и остановка.

Если отбросить в сторону ложные решения - не прямые меры воздействия, разрешенные методы борьбы, надежду на пробуждение масс - то мы освобождаем свое воображение. Наша работа становится относительно простой: исследовать стратегию/тактику и физически остановить сжигание горючих ископаемых.

Экологическое движение шло по неприемлемому пути изнурения противника, против противника с громадными ресурсами.

Изнурение - это медленная борьба с целью истощения ресурсов и возможностей противника, до его полной неспособности вести борьбу. Мы защищались и давали отпор то одному разрушительному проекту то другому. Но мы проигрываем. Наши редкие победы не ослабляют вражеские организации, мы замедляем темп их укрепления.

Мы начнем побеждать, в войне на изматывание, когда начнем не только блокировать все направления промышленной экспансии, но и

Асимметрические силы, неуместное изнурение

вынуждать закрывать существующие нефте- и газопроводы, электростанции, нефтяные месторождения. Но даже и это достижение означало бы проигрыш: борьба на истощение имеет смысл, когда враг замедлен, а наши потери приемлемы или обратимы. В повышении уровня CO₂ нет ничего приемлемого, в падении биологического разнообразия нет ничего обратимого. Катастрофа надвигается. Даже если бы у нас было достаточно людей для войны на изнурение, у нас нет времени.

На тактическом уровне, мы тоже не можем полагаться на изнурение: мы подаем иски, бойкотуем компании и продаем их акции, устраиваем блокады трубопроводов, блокируем строительные машины, стремясь сделать проекты нерентабельными. Но корпорации-миллиардеры могут заложить созданные нами препятствия в бюджет, особенно если наши тактики предсказуемы.

Наше дело - идеальный случай асимметрической борьбы. Индивидуально и как движение мы должны пойти дальше мелочной и затяжной борьбы на изнурение.

Уже много столетий назад, военные аналитики определили признаки успешной стратегии и тактики. Хотя наша цель очень необычная - остановить горючие ископаемые, мы можем учиться у них, чтобы победить.

- Направляй каждую операцию на достижение четко определенной, достижимой **цели**, которая решает задачу по существу. Каждое действие и каждый этап плана должен приближать конечный результат.
- Действуй **щадя усилия**. Устраняй любые необязательные компоненты.
- Бери **инициативу** в свои руки, сохраняй ее и используй. Вместо реакции на условиях врага, нападай.
- Пользуйся инициативой, чтобы выбирать такие битвы, в которых **твои преимущества столкнутся с его слабостями**.
- Бей врага **внезапно** и в неожиданном месте. Внезапность - мощный способ преумножить ограниченные силы.
- Для максимального эффекта, **бей по множеству целей сразу**, чтобы вывести оппонента из равновесия.
- Старайся достигнуть **единоначалия**, чтобы благодаря координации достигнуть максимума ради общей цели.
- Поддерживай **безопасность**, не позволяя врагу обрести неожиданное преимущество.
- Собирай **разведданные**. Понимай системы и инфраструктуру врага. Понимай суть твоих действий и их последствия.

Чтобы остановить сжигание горючих ископаемых в этой асимметрической борьбе, мы должны применить стратегию каскадных обрушений хрупкой технологической системы.

Военный историк и стратег Лиделл Харт подытоживает суть нашей работы:

“Цель любой стратегии - найти и поразить ахиллесову пяту вражеского правительства, лишить его способности вести войну.”

“Стратег должен стремиться парализовать, не убить.”

Нам не нужно разбирать по кирпичикам каждую фабрику, сжигать каждый бульдозер, разрывать каждую автомагистраль. Достаточно парализовать инфраструктуру врага. Война против планеты, война против большинства людей,

война против будущих поколений ведется с опорой на горючие ископаемые. Чтобы пойти дальше стратегии войны на изнурение, мы должны думать о том, как работают системы, потоки, узлы, узкие места. Мы должны понимать, как добывают нефть, уголь и газ, как их перевозят, перерабатывают, распределяют, сжигают. Только так можно понять, какое нарушение системы даст максимальный эффект.

Промышленные системы способны выдержать потерю одного-двух узлов инфраструктуры без особых проблем, быстро залатать дыры. Но нужно помнить, что эти системы разрабатывались для эффективности, не для устойчивости против атак. В момент когда сломаются достаточно много критически важных узлов, тогда обрушение прокатится по всей системе как эффект домино, когда обрушатся все больше и больше элементов. Воздействие только возрастет, если нарушения работы систем будут долгими и непрерывными. При правильных обстоятельствах вся система остановится. Если продолжить борьбу, то вся система остановится и, возможно, никогда не запустится вновь.

Каскадное обрушение

Изнурение vs Каскадное обрушение

Тут описаны основные черты. Конкретика зависит от обстоятельств.

Характеристика	Изнурение	Каскадное обрушение
Тип цели	Новый объект в стадии разработки	Работающий объект Инфраструктура
Почему выбирается	Непосредственный вред от проекта	Критичность для системы
Цель атаки	остановить проект	Остановить объект инфраструктуры, а также остальные, запустить эффект домино
Инициатива	Защитная	Нападающая
Эффект неожиданности	Минимальный	Максимальный
Роль цели в системе	Любая	Узкое место или сложный узел
Количество атакуемых целей	По одной за раз, изолировано	Множество сразу, синергетический эффект

Характеристика	Изнурение	Каскадное обрушение
Количество доступных целей	Много взаимозаменяемых	Мало незаменимых
Тактика	Блокады и пикеты	Бей и беги
Цель акций	Отложить запуск проекта. Снизить экономическую целесообразность проекта.	Повредить или уничтожить объект инфраструктуры, отложить или сделать невозможным ремонт. Физическое предотвращение деятельности.
Длительность нарушения работы	Короче	Длиннее
Требуется знание системы	Ограниченное	Глубокое
Требования к навыкам, планированию, мерам безопасности	Низкие	Высокие
Требуется действий, людей, ресурсов	Намного больше	Намного меньше
Доступность для открытых активистов	Высокая	Почти невозможно
Доступность для подпольных активистов	Высокая	Высокая
Риск последствий для активистов	Выше, если ведется открыто	Меньше, если ведется скрытно и осторожно
Тяжесть последствий, в случае ареста	Ниже	Выше
Последствия для системы	Обходит препятствия	Непропорционально нарушена

Акции гражданского неповиновения иногда могут быть полезны. Они не могут привести к каскадному обрушению, но если долгие блокады не просто символические, то они могут приводить к победам и истощению врага.

Гражданское неповиновение¹ идет дальше, чем написание петиций и подача исков. Однако, правительство, корпорации, широкая общественность никогда не позволят протестующим нарушить работу привычной системы до момента каскадного обрушения. В лучшем из случаев, они потерпят истощение их ресурсов, чтобы относительно чисто избавиться от блокады, зачистить ее силами

полиции.

Одноразовые акции прямого действия окажут малое воздействие (если они вообще какое-то воздействие окажут) на сжигание горючих ископаемых; у системы достаточно запаса прочности и ресурсов, чтобы ее работе не помешали временные помехи. Чтобы акции гражданского неповиновения возымели реальный, не символический эффект, они должны нарушать работу узлов инфраструктуры на протяжении дней, недель, месяцев и дольше. Огромное количество людей должны принять участие в борьбе на передовой и в тылу. Освещение в медиа и симпатии общественности могут привлечь волонтеров, но внимание публики ограничено. Например, в США проекты Keystone XL и Dakota Access получили широкую огласку, а сотни других остались почти без внимания.

Лагерь Unist'ot'en в Британской Колумбии демонстрирует, как успешное движение гражданского неповиновения блокирует множество трубопроводов в узком месте на протяжении многих лет. Их сопротивление имеет законные основания и опирается на широкую моральную и материальную поддержку. Правительству намного легче было бы их устранить без этой поддержки. Оккупирование работающей инфраструктуры может оказаться успешным, если местные жители видят в ее работе больше вреда чем пользы, как это происходит в Белеме, Нигерия, где люди месяцами [блокировали нефтедобычу](#) отвоевывая 45 000 баррелей в день.

Прежде чем участвовать в акциях гражданского неповиновения, подумайте: возможно в будущем Вы захотите принять участие в подпольной борьбе ради каскадного обрушения. Внимательно прочитайте и обдумайте важность [разделения между открытыми и подпольными](#) активистами.

1. Хотя “ненасильственное прямое действие” и подобно гражданскому неповиновению, оно подразумевает экосаботаж (экотаж) и способно пойти дальше войны на изнурение. Поскольку “ненасильственное прямое действие” сочетает в себе приемы разных стратегий, мы используем термин “гражданское неповиновение”.

Экосаботаж позволяет активистам активно атаковать задеиствуя стратегию каскадного обрушения. Он позволяет эффективно использовать ограниченные ресурсы против распределенной и в основном незащищенной инфраструктуры.

Акции гражданского неповиновения имеют почтенную историю в общественных движениях за перемены. Нарушители закона гордо принимают на себя ответственность за последствия своих действий, надеясь завоевать сердца и умы людей, готовых бороться за правое дело. Однако, так мы никогда не завоеваем благосклонность широкой общественности. Следовательно, не стоит действовать более сдержанно в ущерб эффективности. Таким способом не получится своевременно сократить сжигание горючих ископаемых на необходимые 90%. Активисты, работающие в подполье, наносящие аккуратные удары и затем растворяющиеся в ночи без последствий, могут в полной мере воспользоваться вышеизложенными [принципами стратегии](#).

Саботаж стройки трубопровода DAPL

К сожалению, большинство актов экотажки нацелены на истощение ресурсов врага, когда цели выбирают так, чтобы остановить прямой вред ими наносимый, или даже чтобы что-то символически показать. В таких случаях, даже если атакуют инфраструктуру, то нарушают работу лишь одного ее объекта, что легко восстановить.

Чтобы перейти к стратегии каскадного обрушения, экосаботеры могут воспользоваться опытом воинственных движений сопротивления и обратить внимание на то, как они поражали целые системы инфраструктуры.

В дельте Нигера, вооруженное сопротивление подавило 10-40% выработки нефти с 2006 года, беспрецедентный результат в истории движений сопротивления. Военизированные отряды сопротивления использовали насилие, но они спасли намного больше жизней, чем унесли.

Вооруженное сопротивление предоставляет нам пожалуй самые успешные примеры каскадного обрушения и остановки горючих ископаемых. Лучший пример мы видим в изгаженной нефтью дельте реки Нигер, где жители страдают от кошмарных последствий загрязнения от разливов нефти: [зараженные воздух, почва и вода](#) лишают леса, поля мангровые рощи и реки без способности поддерживать жизнь людей и других живых существ. Примерно [11 000 младенцев умирают каждый год](#) из-за утечек нефти на суше. Несмотря на громадные прибыли от нефтедобычи, [населению от нефти пользы никакой](#). Большинство нигерийцев живут в бедности, а средняя продолжительность жизни почти самая низкая в мире.

Десятилетия ненасильственных тактик не принесли ни капли справедливости. Апогеем стал сговор между военным режимом Нигерии и компанией Royal Dutch Shell, в результате которого в 1995 были казнены лидеры национального

движения. В ответ, движение сопротивления пошло на эскалацию, (к 2006 уже регулярно) **саботировало и взрывало** нефтяную инфраструктуру и правительственные здания, похищало иностранных рабочих за выкуп, вступало в партизанскую войну и осуществляло неожиданные атаки на скоростных катерах. Целый ряд вооруженных отрядов точно и систематически выбирали цели, чтобы полностью закрыть добычу нефти и отложить ремонт поврежденной инфраструктуры.

Вооруженное сопротивление урезает производство нефти в Нигерии на постоянные 200-800 000 барелей в день с 2006 года

Вооруженные отряды борцов в дельте Нигера убивали рабочих, членов правительства, вооруженных наемников корпораций. Однако, **грубые подсчеты** подсказывают, что борцы спасали 500-1900 жизней в день, лишая корпорации 200 000-800 000 барелей добытой нефти в день, что значительно превышало количество отнятых ими жизней. Хотя нам очень хочется прибегать к насилию как можно меньше, вооруженные борцы сопротивления поступают верно ради великого блага.

Остановка горючих ископаемых требует насилия. Она обязательно требует использования наших ограниченных ресурсов против критически важных узлов инфраструктуры. Мы должны понимать, как работают промышленные системы и их уязвимости.

Критически важная инфраструктура обеспечивает добычу, перевозку, обработку, распределение и сжигание горючих ископаемых. Очевидными элементами могут быть скважины, нефте- и газопроводы, железнодорожные пути, дороги, хранилища, электростанции, порты. Менее заметными объектами являются административные и финансовые учреждения, телекоммуникации, логистические центры цепей поставки. У всех этих объектов есть уязвимости, которыми можно воспользоваться.

Акции гражданского неповиновения, такие как блокады строительства трубопроводов или блокады действующих ЖД линий, могут влиять на ряд других объектов критически важной инфраструктуры. Экосаботаж и вооруженное

сопротивление могут добиться более значимого и длительного нарушения работы этих объектов. Некоторые атаки требуют детальных знаний и навыков, многие из которых просты и доступны любому.

Вооруженные борцы часто минируют и взрывают скважины и нефтепроводы. Саботеры (или просто "герои" в пьяном угаре) простреливают отверстия в трубах. Мирные экологические партизаны нарушают движение поездов вмешиваясь в работу рельсов, соединяют их электропроводами, режут проводку заливают механизмы бетоном и перекрывают путь валя деревья, валят антенные вышки. Хакеры обрушивают компьютерные сети и оборудование.

Электросети особенно уязвимы в смысле каскадных обрушений. Они - возможно самая важная составляющая инфраструктуры, от которой зависит сжигание нефти, угля и газа.

Электросети поддерживают каждый этап использования горючих ископаемых от добычи до сжигания. Атаки нацеленные на электросеть могут поставить на паузу транспортеры угля в шахтах, оставить без энергии насосные и компрессорные станции, остановить поезда везущие нефть и уголь, нарушить работу нефтеперерабатывающих заводов и подготовку угля, нарушить работу проектных учреждений.

Поскольку электричество не получится легко хранить, операторы электросети должны обеспечивать совпадение спроса и потребления секунда в секунду. Так что, если, например, повредить электроподстанцию, то будет отключена целая промзона, а какая-то генерирующая мощность будет остановлена или снизит выработку ЭЭ. От этого выиграет вся планета, т.к. снизится уровень токсичного промышленного производства и снизятся выбросы углерода.

Электросети - доступная цель. Тысячи и тысячи километров высоковольтных линий пересекают ненаселенные территории, сотни тысяч отдаленных подстанций усыпали равнины и долины. Саботеры могут отключать линии электропередач при помощи таких простых атак, как стрельба из охотничьего карабина, что продемонстрировано в [Операции Предохранитель](#) и атакой 2013 года на [подстанцию Metcalf в Калифорнии](#). Также башни электропередач взрывают и обрушивают, а подстанции сжигают или атакуют через интернет.

Хотя сети сделаны так, чтобы выдержать потерю одного крупного узла, иногда даже двух, дальнейшие потери перегружают оставшееся оборудование. Вот пример [каскадного обрушения](#), будто из учебника, когда все больше узлов автоматически отключились во избежание повреждений.

Восстановление после серьезных повреждений - трудное дело. Восстановление поврежденных трансформаторов может занять до полутора лет, поскольку многие из них производятся под заказ для конкретных условий, а запасные редко хранятся на складах. Перевозка громадных трансформаторных коробок - дело медленное и трудное, что требует особого оборудования и тщательного логистического планирования, что дает возможности для еще большего вмешательства со стороны. В конце концов, эта борьба имеет смысл, т.к. устранение узла инфраструктуры обходится в копейки, по сравнению с ценой его восстановления.

Чтобы вызвать каскадное обрушение, необходим тщательный подбор целей в зависимости от инфраструктуры.

Группа может заранее проанализировать и выбрать разные по калибру цели. Группа может решить, что закроет отдельно взятую шахту или карьер, что приведет к полному прекращению подачи электричества. Они могут затем определить, какую подстанцию они выведут из строя и в результате могут распланировать ряд акций против уязвимых трансформаторов на подстанции.

На каждом уровне анализа, активисты определяют узкие места, элементы без которых системы не могут функционировать. Очевидные цели - единые точки отказа (объекты, нарушение работы которых ведет к нарушению работы целых систем), как, например, обеспечение электроэнергией. Там где обеспечен запас прочности, активисты будут искать узлы с максимальной критичностью и значимостью.

Подразделения спецназа США разработали матрицу CARVER (КДВУПН) для выбора целей:

Criticality: Критичность. Насколько важным элементом системы является объект?

Accessibility: **Д**оступность. Насколько легко добраться до объекта?

Resurability: **В**осстановимость. Насколько быстро и легко система может восстановить работу после повреждения объекта?

Vulnerability: **У**язвимость. Насколько легко повредить элемент при помощи имеющихся приемов и вооружения?

Effect: **П**оследствия. Какие нежелательные побочные эффекты может иметь атака?

Recognizability: **Н**аходимость. Насколько легко обнаружить объект в затрудненных условиях (ночь, дождь)?

Пусть мы и не сомневаемся в их мужестве и решимости, большинство подпольных экологических активистов на сегодняшний день выбирали доступные и уязвимые цели, но они не были критически важными и труднозаменяемыми. Следующая волна эковоинов, серьезно настроенных на эффективную борьбу, применят матрицу CARVER к потенциальным целям и запустят каскадное обрушение. Они примут во внимание не только простоту доступа к цели нанесения им вреда, но и реальные, физические последствия от успешной акции.

См. пример анализа по матрице для армии США: [матрица CARVER](#).

Правительства и корпорации не позволят нам открыто нарушать работу критических узлов инфраструктуры. Мы вынуждены прибегать к тактикам в стиле бей и беги, чтобы привести к каскадному обрушению.

Благодаря действующей военной доктрине, мы можем научиться не только [принципам стратегии](#), но также и тактикам, ведению операций. Приемы партизанской борьбы особенно полезны в нашем случае асимметрической

борьбы:

- **Концентрация силы:** правительства и корпорации задействуют целые армии и частные охранные компании. Мы точно не можем сравниться с ними, поэтому мы должны координировать людей так, чтобы обрести кратковременное, локальное преимущество в числе.
- **Планирование:** Планируйте каждую операцию тщательно, детально. Формулируйте эти планы и приказы просто, однозначно, чтобы снизить риск недопонимания, путаницы. Пусть они будут сформулированы детально, но достаточно гибко, чтобы они включали запасные варианты действий в случае осложнений.
- **Разведка:** Соберите точные и свежие разведданные о цели, сразу перед акцией.
- **Неожиданность:** Система дает разрешение только на такие акции, к которым она может присоединиться или которые может компенсировать, по сути не меняя положения вещей. Мы должны думать и действовать нестандартно, чтобы достичь отключений, которые они никогда не позволят.
- **Действуйте быстро:** временное и локальное преимущество в численности пропадет, как только приедет полиция или частные охранники. Действовать нужно быстро.
- **Отходите по одному:** После акции, ее участники должны раствориться в толпе, чтобы избежать возмездия.

Берись за дело

Нам нужны люди, чтобы остановить сжигание горючих ископаемых. По сути, нужны активисты на передовые, верность и материальная поддержка этих борцов на передовой и распространение информации про эти тактики и стратегии.

Борцы на передовой непосредственно останавливают сжигание горючих ископаемых применяя гражданское неповиновение, экосаботаж, вооруженные нападения. Нужно настолько много людей, насколько вообще возможно.

Если Ваши обстоятельства позволяют Вам предпринимать прямые действия, то Вы нужны планете как воздух. Ей отчаянно нужны люди способные мыслить и действовать ради каскадного обрушения. Особенно важны люди, способные на экосаботаж и вооруженные акции.

Если Вы не можете принимать участие в подпольных атаках, акции гражданского неповиновения также могут быть ценными. Хотя стратегия истощения противника ограничивает эффективность открытой деятельности, умные, стратегичные действия против **тщательно выбранных объектов** могут принести реальные победы. Что еще важнее, открытые активисты несут с собой возможности для распространения стратегии каскадного обрушения другим активистам и общественности через личные связи и медиа.

Большинство из нас не могут пойти на передовые по совершенно обоснованным причинам. Но мы все можем проявить лояльность и обеспечить материальную поддержку тем, кто выполняет необходимую работу.

Самая минимальная роль - принять принцип: "Что-то вижу, ничего не говорю", кодекс молчания, что касается партизанской борьбы и вооруженных акций. Поощряйте других делать то же самое.

В более активном духе: предоставляйте активистам на передовой, особенно тем, кто работает в подпольном уединении, моральную поддержку, которая исходит из одобрения общественности. Пишите и высказывайтесь в поддержку сопротивляющихся и их действий, особенно экосаботажа и вооруженной борьбы. Пишите письма в знак солидарности заключенным за принятие эффективных мер. Расширяйте набор возможных и этически приемлемых тактических приемов.

Материальная поддержка не только укрепляет решимость сопротивляющихся, демонстрируя им лояльность, но и напрямую помогает продолжать их работу. Если у вас есть средства, вносите свой вклад материалами, едой, деньгами, обучением, предоставляйте транспорт или жилье. Любой может найти достойные кампании гражданского неповиновения, или, если вы знаете и можете безопасно что-то пожертвовать подпольным активистам, вы в состоянии развить еще более эффективную работу. Создавайте системы социальной защиты и фонды юридической поддержки для пострадавших от юридической системы.

Крупные медиаканалы никогда не будут продвигать прекращение века горючих ископаемых. Поэтому низовые активисты и граждане должны распространять знания об эффективной стратегии.

Стратегия каскадного обрушения используется военными во всем мире по одной простой причине - это эффективно. Но о ней практически никогда не слышали в экологических движениях. Пришло время это изменить.

При каждом уместном случае, делитесь этим анализом с группой людей или в разговоре с глазу на глаз, в социальных сетях, в письмах к редакторам изданий,

в блогах, в комментариях на вебсайтах, в других хоть сколько-нибудь значимых местах. Если Вы поддерживаете или включаетесь в акции гражданского неповиновения, говорите с активистами на передовой и с посторонними: распространяйте информацию о стратегии в пресс-релизах и публичных заявлениях. Хотя открытые акции почти всегда ограничены до стратегии изнурения, Вы можете использовать их, чтобы распространить идею каскадного обрушения.

Пожалуйста помогите нам распространить этот анализ ситуации и предлагаемые стратегии - делитесь ссылками на этот сайт и распространяйте [печатные материалы](#).

Между открытыми активистами и подпольщиками должен быть строгий барьер.

Движению нужны люди на обоих путях, но они выполняют совершенно различную работу и организовываются совершенно по-разному. Открытые активисты используют легальные приемы и гражданское неповиновение. Они работают открыто и публично, часто привлекая как можно больше внимания к своим действиям. Подпольные активисты совершают нелегальные действия, действуют скрытно. Чтобы не попадаться на глаза охранителям “порядка”, им нельзя принимать участие в открытых акциях, им в особенности нельзя поддерживать связи с открытыми активистами.

Выставляя свои убеждения и готовность нарушать закон напоказ, общаясь с такими личностями, активист может стать объектом расследования подпольных действий. Например, частная компания безопасности TigerSwan [вела наблюдение за десятками протестующих](#) после саботажа на Dakota Access Pipeline. Компания быстро вычислила [двух женщин, которые в результате взяли на себя ответственность](#). Они стали подозреваемыми ввиду личной истории участия в акциях гражданского неповиновения против DAPL и в других акциях.

Ваше первый выбор - самый важный: Вы будете работать в подполье или открыто? Подпольные активисты могут и должны оберегать себя с самого начала.

Участие в открытых акциях не исключает работы в подполье, но резко повышает личные риски. Прежде чем публично поддерживать экосаботаж, прежде чем принимать участие в акции гражданского неповиновения, прежде чем присоединиться к открытому радикальному движению, активисты должны внимательно рассмотреть возможность работы в подполье.

Подпольщики бьют врага эффективней за счет эффективных приемов. Поэтому активистам нужно неспешно обдумать свое решение, не присоединяться к открытой организации просто потому, что это простой и очевидный путь. [Размышляя о своем выборе](#), им нужно не светиться, делиться своими размышлениями только с друзьями, которым они могут полностью доверять; а связанный с этим поиск в интернете и переписку вести зашифровано и анонимно.

Активисты, особенно те, кто рассматривает возможность подпольной деятельности, должны использовать инструменты онлайн безопасности для анонимности и шифрования коммуникаций.

Даже если у Вас нет особой нужды защищать свою деятельность в интернете, это

стоит делать хотя бы потому, что защита личной информации должна быть нормой для всех. Если только те, кому “есть что скрывать” заботятся о своей приватности, то их поведение будет вызывать подозрения. Чем больше людей используют инструменты для цифровой безопасности, тем легче подпольщикам скрыться в толпе.

Сайт [Prism Break](#) предлагает список всевозможных инструментов для безопасности общения, а [Freedom of the Press Foundation](#) дает ссылки на много разных руководств. Основные моменты такие:

- Понимать разницу между анонимностью, псевдоанонимностью и приватностью
- Использовать сквозное шифрование (E2EE), т.к. клиент-серверное не обеспечивает нужной безопасности

Начните с использования таких инструментов:

- [Tor browser](#): для анонимного использования интернета
- [DuckDuckGo](#): “Поисковик, который не следит за пользователями”
- [Signal](#): программа для обмена сообщениями со сквозным шифрованием и для зашифрованных голосовых звонков
- [Riot](#): программа для обмена сообщениями со сквозным шифрованием
- [Wire](#): программа для обмена сообщениями со сквозным шифрованием, голосовых сообщений, звонков, конференц звонков, видеочатов
- [Enigmail + Thunderbird](#) или [Mailvelope](#) или [GPG4USB](#) или [ProtonMail](#): программы платформы для электронной почты со сквозным шифрованием со своими плюсами и минусами.

Культура безопасности важнее любых технических инструментов. Всем активистам нужно усвоить эти простые но эффективные принципы.

Первая линия защиты - барьер между открытыми и подпольными активистами и группами. Правоохранительные органы регулярно расследуют и следят за деятельностью открытых активистов и их контактов. Подпольные активисты должны держаться в стороне от открытых, чтобы не попадать под радар блюстителей порядка.

Делитесь только такой информацией, которой обязательно нужно делиться [принцип “need to know” \(англ.\)](#). Только те, кто напрямую вовлечен в нелегальную деятельность, должны о ней знать или знать людей идущих с ними вместе на акцию. Другие не должны ни спрашивать, ни говорить, ни спекулировать на тему нелегальной деятельности, занятых в ней лиц или групп. Группы активистов должны усвоить кодекс молчания.

Где бы Вы ни оказались, в подполье или в открытом движении или по обе стороны сразу, никогда не говорите с полицией или любыми агентами. Знайте свои права, вежливо скажите, что не желаете общаться и завершите разговор.

Небрежность опасна для активистов, но также опасна и паранойя. Установите в своей группе такие нормы поведения, такие процедуры отработки нарушений, чтобы сексизм, расизм, насильственное поведение, конфликтность и пересечение барьера безопасности или нарушения правила минимальной информации (“need to know”) не нарушали работу группы. Не имеет значения, является ли кто-то агентом под прикрытием - просто отработайте проблемное

поведение и все.

Подпольные борцы должны интенсивно осваивать [оперативную безопасность \(англ.\)](#), тщательно планировать и внедрять меры предотвращения и преодоления разнообразных опасностей и сложностей.

Вы можете быть на передовой. Вы нужны движению.

К сожалению нет способа найти и поддержать активизм против критической инфраструктуры. Движение не организовано, нет отслеживания и координации такой работы, так что доведется спрашивать у людей, искать группы и кампании в интернете, оценивать эффективность в деле остановки горючих ископаемых. (Кстати, полезная роль для кого-то, кто не может быть на передовых - организовывать и обновлять информацию об активных кампаниях и их потребностях. [Атлас Экологической справедливости](#) может оказаться хорошим ресурсом для начала.)

Подпольщики также могут добиться некоторых результатов действуя в одиночку. Если к такому активисту присоединится хотя бы один, а лучше двое, то они смогут выполнять намного более тонкие и эффективные операции. Остается только найти таковых. Crimethinc предлагает ценные идеи:

Осознавайте, насколько долго Вы знали человека, насколько далеко в прошлое уходит его история участия в локальном сообществе, насколько легко проследить его историю вне такого сообщества и мнение других о нем. Друзья, с которым Вы выросли, если они еще остались с Вами могут оказаться самыми лучшими партнерами для прямого действия, поскольку Вы знаете их сильные и слабые стороны, как они будут справляться с негативными ситуациями... Вы наверняка знаете, кто они на самом деле. Доверяйте свою личную безопасность и безопасность проектов только сбалансированным личностям, у которых одинаковые с Вами приоритеты, обязательства и которым не нужно что-то себе доказывать. В долговременной перспективе старайтесь построить сообщество людей с долговременными дружескими связями, опытом совместных проектов, связями с другими такими сообществами.

Если Вы можете помочь с исследованиями и распространением нашего анализа, приглашаем *присоединиться к Stop Fossil Fuels* и помогать нам в наших усилиях.

Мы стремимся помогать эффективным действиям, ища узкие места в системе, уязвимости в инфраструктуре критичные для сжигания горючих ископаемых, распространяя наш анализ и стратегию среди тех, кто возможно возьмет эту информацию на вооружение. Если Вам нравится исследовать, писать или пропагандировать, [свяжитесь с нами!](#)

Мы должны как учиться военной стратегии, так и выносить уроки из мира бизнеса, чтобы *максимально использовать возможности собственной личной и организационной эффективности.*

Если Вы не так организованы, результативны и продуктивны в своей деятельности, уделите время развитию своего потенциала используя систему, которая Вам больше подходит. Результат от освоения и использования таких систем личной эффективности может оказаться поразительным, и даже еще более впечатляющим для групп. Если члены группы постоянно несут

ответственность за выполнение задач и обязательств, способны доверять друг другу выполнение обещанного, синергия группы даст ошеломительные результаты.

Ресурсов и систем хватает, но начать можно с этих:

- [Getting Things Done](#)
- [Deep Work](#)
- [Mark Forster](#)
- [Книга о сопротивлении](#)